

Какой быть новой пионерии?

Научная дискуссия «всесоюзная пионерская организация: уроки истории»

Ирина ЛУШАГИНА

«По-честному историю пионерской организации не написал ещё никто. С момента её создания в 1922 году и до угасания в период перестройки имеются существенные пробелы (например, в войну сохранилось лишь тимуровское движение). А ведь мы в 2002 году отмечаем 80-летний юбилей Всесоюзной пионерской организации! Не пора ли заполнить эти белые пятна в истории и просто признаться, что воспитание подрастающего поколения без политической культуры — это блеф!» — так эмоционально начала своё выступление на межрегиональной научной дискуссии на тему о прошлом и будущем пионерии доцент Ленинградского института развития образования Надежда Павловна Царёва.

Эта жаркая дискуссия, собравшая педагогов, психологов, философов, социологов, политологов и журналистов из России, Казахстана, Чувашии, Удмуртии, Татарстана и Беларуси, состоялась в мае на базе инновационно-кадрового центра администрации Костромской области.

Идея дискуссии была сформулирована администрацией Костромской области и Ассоциацией исследователей детского движения, учёными Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, поддержана Правительством Москвы (Л.И. Швецова) и реализована благодаря усилиям Комитета общественных и международных связей Правительства Москвы (Т.А. Васильева). Немалую помощь в её проведении оказала и вице-президент Ассоциации Т.В. Трухачёва, принявшая деятельное участие в подготовке сборника выступлений учёных.

Костромская земля не случайно была выбрана местом такой встречи учёных и практиков. В конце 50 — начале 60-х годов там состоялись три межобластные научно-практические конференции по актуальным в то время проблемам пионерского движения. Тогда Костромская областная пионерская организация привлекла к себе внимание инициативами создания зон пионерского движения, разновозрастных отрядов по месту жительства, сводных пионерских дружин. Опыт костромичей получил распространение по всей стране, а город стали называть «пионерской столицей».

Пединститут им. Н.А. Некрасова также вложил свою лепту в развитие пионерского дела. В 1962 году там было открыто первое в стране отделение подготовки вожатых с высшим образованием, знаменитый «пионерфак», готовящий наряду с учителями истории и обществоведения методистов пионерской и комсомольской работы. Позже в институте появилась также первая в наших вузах кафедра теории и методики пионерской работы. В настоящее время — это кафедра социальной работы КГУ. В разные годы её возглавляли или работали на ней такие известные в детском и молодёжном движении учёные, как В.Я. Яковлев, А.Н. Луточкин, Н.С. Захарова и другие. Кстати, и сегодня при кафедре существует Межвузовский центр по научно-методическому обеспечению социальной работы в сфере молодёжного и детского движения, а руководит им возглавляющий кафедру профессор Николай Фёдорович Басов. Диссертационный совет вуза принимает к защите диссертации по проблемам детского движения.

Традиция быть в курсе пионерских дел сохраняется в Костроме и поныне. Здесь прошли Всесоюзная и Всероссийские конференции «Пионерская наука: какой ей быть?» (1990), «Социальная роль и позиция взрослых в детском движении» (1993), «Психолого-педагогические проблемы подготовки организаторов и лидеров детских и юношеских объединений» (1994), «Детское движение: практика и наука» (1996) и «Методические системы в детском движении: опыт и результаты» (1999).

Более десяти лет продолжается научный поиск. И вот — нынешняя встреча. Её хозяйка, костромичи, заместитель главы администрации области В.И. Виноградов, ректор университета Н.М. Рассадин, профессор университета и представитель администрации области А.Г. Кирпичник (кстати, один из основателей пионерской кафедры в пед-институте) — сразу задали высокий темп обсуждения. Предстояло рассмотреть проблему по трём основным направлениям:

- оценка пионерской организации в бывшей политической системе страны;
- причины и результаты трансформации пионерской организации в 1990-е годы;
- организационные и идейные ориентиры новых детских общественных организаций.

Участники дискуссии обрисовали Всесоюзную пионерскую организацию имени В.И. Ленина как уникальное социально-политическое явление, педагогически выстроенное и организованное, как развивающуюся общественно-политическую реальность, неповторимую модель организации детства.

Несомненно, было много хорошего и ценного в столь массовом детском движении (в конце 1980-х годов ВПО насчитывала 19 млн, объединив в своих рядах практически всех детей пионерского возраста). Прежде всего, это включение ребят в общественную жизнь, приобщение их к ценностям коллективизма, знакомство со сложными политическими понятиями. Организация имела серьёзную научно-методическую подпитку, начиная с трудов Н.К. Крупской и её знаменитых «Писем к пионерам». Она писала: «Быть пионером — значит принимать участие в улучшении окружающей жизни, думать над тем, как это сделать». Тот же подход — и в коммунарской методике, разработанной ленинградским учёным И.П. Ивановым, и её практическом воплощении — Фрунзенской коммуне, подарившей нам яркую модель подлинного сотрудничества взрослых и детей. Позже этот метод «коллективных творческих дел» получил своё развитие в детских лагерях «Орлёнок» и «Артек», в профильных пионерских отрядах «зелёных» и «голубых» патрулей, в игре «Зарница» и т.д. Одновременно создавались прекрасные традиции, богатая пионерская культура, атрибутика, пионерская печать, был, наконец, мажор в общении детей — всё это оставило яркий след в душах нескольких поколений граждан нашей страны.

Но пионерия сыграла и негативную роль, выполняя некую заданную, обслуживающую партию и комсомол функцию. Создатели пионерской организации замысливали её в виде инструмента моделирования советского общества. И хотя она не называлась прямо государственным органом, но по сути была всё же общественно-государственной организацией. Она не только создавала высокие идеалы, воспитывая активную, преданную делу личность, но и разрушала эту личность. Ведь такая включённость детей в политические реалии общества приводила к забвению индивидуума, порождала увлечение мишурой. А главное — в детской организации так же, как и везде в обществе, существовали двойные стандарты.

Словом, пионерская организация, имея длительную историю, хорошие традиции, социально значимые результаты, не сформировала опыт воспитания хорошего человека (Е.Н. Сорочинская, профессор Ростовского государственного педагогического института). Она была уродливой, усечённой, несамостоятельной, неполноценной организацией. Эта искусственность и привела её к распаду, не позволила вписаться в новые социально-экономические отношения (Э.С. Соколова, руководитель центра «Образование и культура мира»). Пионерская организация не сумела к тому же включить в круг своей повседневной работы борьбу за охрану прав детей (В. Кудинов, профессор КГУ).

Любопытному структурному анализу подверг ВПО на этой встрече член-корреспондент РАО Михаил Богуславский. Он рассмотрел её идейно-смысловые аспекты через призмы теории социальных систем, истории, науки, политики, теории структур. Теория систем, например, определяющая временные рамки любого общественного явления сроком приблизительно в 70 лет, подтвердила это и в пионерском движении. Первый цикл — моноорганизация (в ВПО он длился до конца 1980-х годов), второй цикл — максимальное разнообразие детских организаций (возникли сотни различных скаутских, религиозных, экологических, патриотических и прочих объединений — 1991–1993 гг.), третий цикл — вторичное упрощение, вы-

деление нескольких типов объединений (1994–2000 гг.) — помимо СПО-ФДО, правопреемницы ВПО, куда входят организации «Юная Россия» и другие пионерские организации из бывших советских республик, остались только разветвлённое скаутское движение и профильные объединения.

«Зеркало» истории. Россия, по мнению учёных, сейчас в очередной раз проходит период «смутного времени», которое длится приблизительно 15 лет. А механизмы переходного периода идентичны и для страны, и для пионерского движения. То есть поначалу история, как фокусник, показывает нам всевозможные картины (сценарии), по которым может пойти наша жизнь. Причём для истории совершенно неважно, что с нами в это время происходит. А идут политические и моральные кризисы, ломаются судьбы, сеются разочарование и опустошение в душах и т.д. Затем, настрадавшись, люди с радостью отдают все завоевания переходного периода ради стабильности, порядка и спокойствия в обществе. И возобладает самое консервативное. А пионерское движение — явление консервативное, судя хотя бы по тому, что до сих пор существуют его горячие поклонники. Что это — ностальгия по пионерской юности, желание вернуться в прошлое? Не только. В 1960–1980-е годы, когда пионерская организация переживала свой расцвет, существовали свои лидеры, были условия для роста творческой личности. На высоком уровне происходило патриотическое воспитание, дети увлечённо ездили в пионерские лагеря, помогали в уборке урожая, ходили в походы... В те годы не было в стране столько детей-беспризорников.

Третье «зеркало», в которое может заглянуть пионерия, — это наука. Здесь в переходный период происходит смена парадигм: идёт набор концепций, затем разрабатывается идейное содержание новой программы, формы и методы её реализации, рождаются организационные технологии.

К сожалению, государство, как отмечали участники дискуссии, очень мало интересуется детским движением, выступая лишь в качестве молчаливого наблюдателя. Об этом свидетельствует «зеркало» политики.

Между прошлым и будущим — весьма тонкая грань. Прошлое активно присутствует в настоящем и не исчезает бесследно. Подтверждение тому — существование сейчас, спустя 10 лет после формального развала, пионерской организации. Благоприятен и прогноз её развития. Ведь настоящее также выводится из будущего, которое уже существует, в чём убеждён эксперт на нынешней встрече — М.В. Богуславский.

Учёные пытались смоделировать образ будущей детской организации. Споры разгорались вокруг вопросов нормативно-правовой базы нового объединения, степени его поддержки государством, его идеологического и смыслового «ядра», форм и методов работы, а также по поводу социального положения детей, желающих объединиться. Некоторую ясность внесла Елена Николаевна Сорочинская, выделив основные признаки, по которым может идти формирование новой (новых?) организаций:

- профессиональные;
- региональные;
- национальные;
- военизированные;
- моноорганизации (по направлениям деятельности) и многопрофильные;
- по длительности — кратко- или долгосрочные и т.д.

При обсуждении учитывалось то обострение социально-политических проблем, которое, увы, прогнозируется в стране к 2003 году. В том числе в сфере образования: переход школы на 12-летку наряду со многими положительными моментами может привести к дальнейшему расслоению школ на элитарные и массовые, резко ограничится число детей, обучающихся в массовой школе, возрастёт и детская преступность. Закончится к тому времени реализация программы Минобразования по воспитанию, предстоит поиск новых идей. Наконец, к 2003–2004 гг. ожидается пик демографической «ямы», а следовательно, и массовая безработица педагогов...

Чтобы избежать взрывоопасных ситуаций в будущем, видимо, надо обратить внимание

на положительный опыт существующих детских объединений. Например, одного из самых массовых сегодня — Союза пионерских организаций — Федерации детских организаций. У СПО-ФДО на выбор организаторам — более 20 программ. Среди них ставшие широко известными «Детский орден милосердия», «Золотая игла», «Школа демократической культуры», «Древо жизни», «Познай себя», «Экология и дети», «Лидер», «Игра — дело серьёзное». Они имеют поддержку во многих регионах России — в Амурской и Иркутской областях, Краснодарском крае и Удмуртии, в городах Оренбурге и Липецке, Орле и Вологде... Другое дело, что дети, участвующие в этих программах — в домах и центрах творчества юных, в «Артеке» или «Орлёнке», — не всегда осознают, что они готовятся к будущей профессии, проходят школу социализации под эгидой СПО.

О «мягком» варианте трансформации пионерского движения в новое качество, о спокойно уживающихся с ним скаутских отрядах, рассказали представители Республики Беларусь. Предложили они и свои подходы к проблеме. Так, Андрей Викторович Малиновский, заведующий кафедрой Академии последиplomного образования республики, напомнил присутствующим о том, что начало пути пионерской организации было неразрывно связано с пролетарской семьёй — это акции помощи, образовательный ликбез и т.д. А значит, желательно, чтобы детская организация развивалась с опорой на какой-нибудь институт социализации. Например, на церковь, государство (в виде государственной идеологии), семью или какое-либо движение с хорошим финансовым ресурсом — наподобие экологического.

О роли государства в этом вопросе говорили все выступавшие. «Сейчас нет нормальной государственной политики в отношении детства, — признал заместитель главы администрации Костромской области Владимир Иванович Виноградов. — А детские общественные организации нам очень нужны». Почему? На этот вопрос даёт ответ педагогика. По убеждению петербургского учёного Н.П. Царёвой, воспитание — самая идеологическая наука в мире. Именно воспитатели формулируют, каким мы хотим видеть человека. Даже в детском саду, работая с детьми, заметила Надежда Павловна, мы говорим: «Это хорошо, а вот это плохо...» То есть всегда действуем в рамках какой-то идеологии, системы ценностей. И конечно, любая детская организация — это отражение социальных проблем, стоящих в данный момент перед обществом.

Говорили и о том, каким может быть социальный заказ государства на деятельность массового детского движения, гражданина какого общества мы хотим получить и с какой направленностью — патриота, «гражданина мира», индивидуалиста или коллективиста? А может, общество будет нацелено на подготовку лидеров в конкретных областях деятельности? Но здесь нас подстерегает опасность вновь оказаться в прежнем русле развития, когда дети страдали от формализма, заорганизованности, отсутствия добровольности. Словом, есть только два пути — либо опять это будет формальное насилие над ребёнком, либо, наоборот, — вырастет, оформится что-то настоящее, нужное детям.

Необходимость поддержки детских организаций государством горячо доказывала Эмма Семёновна Соколова. Ещё в 1991 году, в начале социальных коллизий в обществе, она, возглавляя в Институте молодёжи отдел теории и практики детского движения, совместно с коллегами разработала проект программы «Социальная служба детских организаций: цели, структура, деятельность, пути создания». Осуществить эту программу с развалом Союза тогда не удалось. Однако очевидно, что такая служба всё более необходима обществу, детям. Благо, отдельные её элементы незаметно влились в реформенный процесс — в форме «телефонов доверия», «психологических служб», «детских бирж труда», хобби-центров, программ типа «Милосердие детей — детям» и др. Главное в этой программе — мысль о том, что социальная детская служба нужна не только больным, но и здоровым детям — всем. Нужна для того, чтобы помочь любому ребёнку облегчить вхождение в социум. Ведь все мы хорошо знаем, как трудно порой родителям организовать интенсивный досуг, найти увлечение, выбрать будущую профессию, наконец. Как это происходит в других странах? Как-то, изучая в составе делегации опыт работы с молодёжью в Ирландии, Эмма Семёновна поинтересовалась у зарубежных коллег: как им удаётся занимать детей делом? Неожиданно, как само собой разу-

меющееся, ей продемонстрировали компьютер, стоящий прямо на улице, возле автостоянки. Там — информация: какие в городе общественные детские и молодёжные организации, каковы направления их деятельности, где находятся штаб-квартиры. Адреса, телефоны, а попутно и справки о том, какие в городе музеи, театры, культурные центры, дискотеки, сколько туда стоят билеты и т.д. **Такую работу можно назвать технической частью социальной службы детских организаций.** Стремясь развивать детское движение, именно с неё нужно начинать, подчеркнула на встрече Э.С.Соколова. (Ниже — статья этого автора о социализации детей.) Дело в том, что это — реальные ростки гражданского общества, показатель заботливого отношения к детям, к будущему России. Как, впрочем, и культурно-образовательного уровня народа.

Давно и серьёзно увлечённый пионерскими идеями профессор КГУ им. Н.А. Некрасова Анатолий Григорьевич Кирпичник поднял вопрос о том, будет ли существовать преемственность между ВПО и новой детской организацией. Это было бы тем более понятно, что очень большой слой организаторов современного движения вышел непосредственно из ВПО, ценит её традиции. И всё же это оказалось не таким простым вопросом. На первый взгляд хорошо, когда детское движение, исправляя прежние ошибки, — излишнюю политизацию и обязательку для всех подростков — уходит в сторону добровольности, клубной и досуговой деятельности. Однако такой «уход» неминуемо ведёт к форме «тусовок» и далее — асоциальным формам детских объединений. Вот почему так важны кадры — социальные педагоги, педагоги — организаторы деятельности детей, которые помогут ребятам самоутвердиться как в подростковой, так и во взрослой среде. Как? Конечно, совершая социально полезные дела. Однако с некоторыми оговорками, подчеркнул Анатолий Григорьевич: общественно полезная деятельность лишь тогда обретает значимость, когда соблюдены принципы — добровольность и коллективная (в том числе психологическая) защищённость ребёнка. Исочетаются они с подлинным интересом ребят, романтикой и эмоциональным подъёмом в любом деле. При этом возможна и конкуренция в сфере детского движения, но не между различными подростковыми организациями, а совместно — со стихией! Детская организация проецирует образ будущего общества — трудно не согласиться с этим заключением учёных.

Особый колорит этой встрече энтузиастов пионерского движения придало участие студентов Костромского университета — замечательно поющих, артистичных и дружных ребят, настоящих заводил. Плодотворно поработав днём, участники позже окунались в тёплую, поистине пионерскую атмосферу отдыха. Вместе со студентами мы, ветераны пионерии, даже немного помаршировали под звуки горнов и барабанов, потом пели песни у костра, где уже ждала нас запечённая в золе картошка. Вторили нам костромские соловьи, пробуждая в душе каждого лучшие чувства и воспоминания...

Кострома — Москва